

Для того чтобы было проще сопровождать хозяйку, эта Система выбрала для себя воплощение в текущем мире.

Цзян Ли опустила голову и посмотрела на ту самую черно-белую кошку.

Кошка моргнула, и ее вид был столь степенным, будто она являлась чиновником, замершим в почтительной позе.

— Это... ты?

Кошка снова мякнула и сама собой прижалась к ней.

Цзян Ли протянула руку и подняла ее, ощутив мягкое и теплое тепло.

Она не удержалась и потрепала животное по голове, а уголки ее губ наконец немного расслабились.

— А ты умеешь выбирать себе личины.

Кошка-Система с комфортом устроилась у нее на руках, издавая горлом урчание.

В следующую секунду в голове снова раздался механический голос, зазвучавший неожиданно серьезно.

Обнаружена первоклассная высококачественная цель этого мира.

Имя: Шэнь Янь.

Возраст: тридцать лет.

Характер: ярко выраженная склонность к контролю, тяжелая форма гермофобии, личные связи полностью отсутствуют.

Уровень опасности: крайне высокий.

Общая оценка: максимальный балл.

Руки Цзян Ли, обнимавшие кошку, замерли.

Перед глазами автоматически всплыла фотография.

Черты лица мужчины на снимке были глубокими и холодными, надбровные дуги — резкими, а линия подбородка — волевой.

Черный костюм сидел по фигуре, галстук был завязан безупречно, а от всего его облика с головы до ног исходила аура недоступности для окружающих.

В любых прочитанных ею в прошлой жизни романах такое лицо принадлежало бы абсолютному главному герою, стоящему на вершине пищевой цепочки.

Цзян Ли долго смотрела на фотографию, и ее горло сглотнуло.

— ...Крошка, он дорогой?

Очень дорогой.

Она посмотрела еще три секунды, увеличила снимок и разглядела его руки с отчетливыми суставами и длинными пальцами.

Насколько дорогой?

Владелец теневого восточноазиатского конгломерата, официально числящийся председателем транснациональной охранной группы.

Крошка, обычные люди за всю жизнь не смогут увидеть живого мужчину такого уровня.

— Тогда он сейчас...

Не успела она договорить, как со стороны VIP-зала на верхнем этаже донесся приглушенный шум.

Кто-то быстрым шагом прошел по коридору, а мужчина, похожий на управляющего, что-то говорил в рацию.

В соседнем помещении несколько охранников в черном выглядели напряженными и спешили куда-то.

Атмосфера была странной.

Цзян Ли крепче прижала к себе кошку и отступила на шаг.

Только что прозвучавшие четыре слова «крайне высокий уровень опасности» все еще вертелись перед глазами.

— Нет, — решительно покачала головой она.

Я боюсь умереть.

На человека такого уровня мне достаточно посмотреть на фотографии, вживую с ним сталкиваться нельзя.

Крошка, не переживай.

Если возникнут экстремальные ситуации, эта Система может заблокировать боль для хозяйки.

При этом даже в случае гибели хозяйка просто перейдет в следующий мини-мир и не исчезнет по-настоящему.

— Все равно нет!

Почему?

Цзян Ли опустила взгляд и снова посмотрела на то лицо с ознакомительной фотографии. Поборовшись две секунды, она ответила голосом, тихим, как жужжание комара.

— ...Дело не в страхе смерти.

Он просто слишком хорош собой, я боюсь потерять рассудок.

Так хозяйка признает, что польстилась на его внешность?

Ничего подобного!

Черно-белая кошка на ее руках хлопнула лапой по тыльной стороне ее ладони, словно успокаивая или издеваясь.

В этот момент тональность системных подсказок внезапно изменилась, приобретя нотку срочности.

Предупреждение для хозяйки: состояние цели ненормально.

Система зафиксировала сбой текущих физиологических показателей Шэнь Яня, предположительно — ему подмешали в напиток запрещенные вещества.

Местоположение: VIP-зал на верхнем этаже.

Цзян Ли замерла на месте, прижимая к себе кошку.

В конце коридора смутно слышались приглушенные споры.

Она опустила голову и посмотрела на круглые и наивные глаза кошки.

Кошка тоже смотрела на нее.

— ...Ты это специально?

Крошка, эта Система отвечает лишь за предоставление информации и не принуждает ни к каким действиям.

Идти или нет — исключительно добровольный выбор хозяйки.

Цзян Ли сжала шерсть на загривке кошки, а ее сердце забилося с ненормальной частотой.

Разумный голосок в голове отчаянно махал флагами: не ходи, не ходи.

Но другая мысль звучала громче.

Тот, кто выглядит настолько прекрасно, подвергся воздействию отравы.

— ...Черт.

Она засунула кошку в карман формы, подхватила прислоненную к стене швабру и сделала первый шаг по направлению к коридору верхнего этажа.

Крошка~ Ты действительно та еще падкая до лакомств девчонка.

Заткнись, я тут совершаю подвиг во имя справедливости!

Черно-белая кошка выпрыгнула из ее кармана.

Округлый черно-белый силуэт бесшумно приземлился на пол, и, взмахнув хвостом, кошка помчалась в сторону конца коридора.

Цзян Ли поспешно побежала следом, волоча швабру, и понизив голос закричала:

— Кис-кис! Вернись! Туда нельзя идти!

Кошка неслась с огромной скоростью и в мгновение ока завернула в тот самый коридор VIP-зала.

Цзян Ли бежала позади нее легкой рысцой, мысленно поминая предков Системы до восемнадцатого колена.

Ты сделала это нарочно.

Крошка, телу-мимику этой Системы время от времени требуется свободное движение, это нормальная физиологическая потребность.

Какие у кошки физиологические потребности? У тебя даже материальное тело фальшивое!

Тогда хозяйка может не преследовать его.

Цзян Ли стиснула зубы.

Не преследовать?

Если Система убежит в VIP-зал и ее кто-нибудь поймает,

как она станет оправдываться?

К тому же внутри находился тот самый первоклассный мужчина, которого опоили.

Вспомнив потрясающие лицо и фигуру мужчины, Цзян Ли невольно шумно втянула слюну.

Раз уж все равно все достанется другим женщинам, то лучше уж... твоей любимой самой себе!

В то же время — в самой дальней комнате на верхнем этаже.

Шэнь Янь сидел на диване, упершись локтями в колени и прислонившись лбом к сцепленным тыльным сторонам ладоней.

Этот вечер был лишь сиюминутной прихотью.

Проекты на стороне Чэнь Си подошли к концу, подчиненные спросили, куда он направится, и он небрежно назвал одну из улиц.

Этот бар принадлежал людям его круга, для входа и выхода не требовалось излишней подготовки.

Он испокон веков не любил светские рауты и просто хотел выпить стаканчик, побыв в тишине.

Он никак не ожидал, что со вторым глотком виски ощутит неладное.

В его сфере деятельности скрытые стрелы всегда превосходили открытые клинки.

Находились и те, кто не боялся смерти, желая за одну ночь взобраться на его постель, и конкуренты, стремившиеся заставить его утратить контроль и выдать слабость.

С подобными методами в виде возбуждающих средств он сталкивался трижды.

Впервые — в девятнадцать лет.

В то время он еще не до конца утвердился на своем месте, а люди, оставленные стариком, вынашивали собственные замыслы.

Кто-то подсыпал препарат в привычный ему чай, а затем привел в его комнату двух женщин.

В ту ночь, когда он вышвырнул их из комнаты,

действие отравы уже жгло каждый дюйм его костей и мышц, но он не притронулся к тем двоим даже пальцем.

Не потому, что не мог, а потому, что не хотел.

Сколько он себя помнил, у него не было интереса к подобным вещам.

Нет, точнее говоря — было отвращение.

Множество мерзких вещей, увиденных им в детстве,

вся эта грязная торговля за кулисами игорных домов низовья, те, кого использовали, те, кого бросали, те, кого связывали узы плоти...

Все это вызывало у него врожденное отторжение любых контактов между мужчиной и женщиной.

Грязно.

В какой бы форме и под каким бы предлогом это ни происходило, при одной мысли о подобных картинах его желудок начинал спазмировать.

Поэтому после того первого раза, когда он чуть не оступился, он заперся в ванной и целых сорок минут поливал себя ледяной водой,

пока температура тела не упала, а действие зелья не было стерто им дюйм за дюймом с помощью чистой воли.

<http://bllate.org/book/22404/2351690>